

УДК 37.016:811.111 (Методика преподавания английского языка)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА РОМАНА ФИЛИПА К. ДИКА “DO ANDROIDS DREAM OF ELECTRIC SHEEP?”: ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

© 2022 А.П. Журавлев

Журавлев Александр Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: palych32@rambler.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 09.08.2022

Данная статья посвящена оценке качества перевода известного литературного произведения американского писателя-фантаста Филипа К. Дика под названием “Do androids dream of electric sheep?”. Оригинальный текст романа сравнивается с переводом его на русский язык, выполненным в начале 90-х годов прошлого века (предположительно, группой переводчиков). В силу этих и некоторых других причин текст перевода имеет ряд характерных особенностей, причины появления которых представляют интерес с точки зрения науки о переводе. Оценка качества перевода осуществляется автором по нескольким аспектам, и настоящая статья фокусируется на одном из них, а именно на том, насколько адекватно переводчиком решена задача по передаче безэквивалентной лексики в тексте перевода. В статье автором даётся необходимое пояснение, что именно в данном исследовании понимается под безэквивалентной лексикой. Далее в работе анализируется перевод нескольких слов и словосочетаний такого рода на предмет оценки того, насколько адекватны предложенные переводчиком русскоязычные наименования, с точки зрения передачи заложенного автором смысла. Полученные в данном исследовании результаты могут быть использованы для составления характеристики качества проделанной переводчиком работы.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, контекст, эквивалент, качество перевода

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-24-86-25-30

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время наблюдается тенденция к падению качества перевода. Причины следующие. Во-первых, это появление в свободном доступе программ для машинного перевода. Качество перевода, выдаваемого такими программами, является весьма низким (по крайней мере, при переводе с английского языка на русский и обратно). Во-вторых, доступность и простота в обращении позволяют использовать эти программы людям, не имеющим никакого отношения к переводу – ни в плане профильного образования, ни в плане понимания того, что собой представляет перевод и с какими целями он осуществляется. Наконец, в-третьих, в последнее десятилетие на фоне глобализации, расширения сферы цифровых услуг и роста потребности в переводе разного рода текстов резко упала планка требований, предъявляемых владельцами бюро переводов к качеству работы их сотрудников. Профессиональных переводчиков сравнительно мало (как и любых качественных специалистов), их услуги в этой связи стоят дорого, поэтому в

бюро переводов склонны нанимать неквалифицированных работников, делая ставку на машинный перевод. Иными словами, они берут количеством, а не качеством. В результате слияния этих факторов информационное пространство буквально переполнено крайне некачественными любительскими переводами, что крайне отрицательно влияет на престиж профессии переводчика. Это особенно ощутимо в переводе художественных произведений, поскольку там, помимо знания иностранного языка и методов перевода, требуется также отличное владение родным языком и хорошее знание его литературной нормы. В этой связи нам представляется необходимым обратить внимание работодателей на важную роль квалификации в сфере перевода, а также повысить мотивацию учащихся, осваивающих специальность переводчика, к самосовершенствованию и профессиональному росту.

Целью данного исследования является анализ качества передачи безэквивалентной лексики при переводе романа Филипа К. Дика “Do androids dream of electric sheep?”.

Задачи исследования:

1. дать пояснение, что именно в данном исследовании и контексте данного романа понимается под безэквивалентной лексикой;
2. сформировать выборку лексических единиц для дальнейшего анализа;
3. на основе сопоставительного исследования текстов оригинала и перевода романа проанализировать степень адекватности передачи переводчиком безэквивалентной лексики в плане соответствия результатов перевода замыслу автора произведения.

В данной работе предлагается сравнительная характеристика оригинала с переводом, выполненным без применения каких-либо современных технических средств – онлайн-словарей, переводческих форумов и пр., так привычных в работе современного переводчика. Автор исследования пытается показать, что качество перевода определяется в первую очередь квалификацией и добросовестностью переводчика, а не возможностью доступа к сети Интернет со всем имеющимся в ней ассортиментом средств помощи при переводе.

Практическая ценность данного исследования обусловлена тем, что полученные результаты и сделанные выводы могут представлять интерес как для профессиональных переводчиков, так и для тех, кто в настоящий момент осваивает эту специальность, дать наглядный пример того, как следует и как не следует переводить, а также послужить руководством к действию и стимулом к повышению своей квалификации.

Материалом исследования являются оригинальный роман Филипа К. Дика «Do androids dream of electric sheep?» [9] и перевод этого романа на русский язык под названием «Мечтают ли андроиды об электроовцах?», опубликованный в 1992 г. в сборнике произведений [5].

Метод исследования: сопоставительный анализ текстов.

Результаты исследования. Прежде всего мы считаем необходимым пояснить следующее: в намерения автора данной статьи никоим образом не входит *полный* анализ текста перевода романа Филипа Дика “Do androids dream of electric sheep?”. Полный разбор и анализ перевода данного произведения требуют большого количества труда и времени и никак не могут быть выполнены в формате научной статьи – здесь необходимо полноценное масштабное исследование. На то есть несколько причин.

Во-первых, сам роман – он является знаковым произведением Филипа Дика и несколько нетипичен для его творчества, выделяясь из прочих его романов общей идеей повествования, необычным сюжетом и тщательно прописанными персонажами.

Во-вторых, Ф. Дик как человек был довольно своеобразной личностью, что, конечно же, нашло непосредственное и яркое отражение в его творчестве. Роман “Do androids dream of electric sheep?” служит наглядным тому подтверждением. Многие идеи и образы, созданные писателем, необычны и непривычны (даже полвека спустя), и подчас приходится долго разбираться, о чём идёт речь в данном конкретном абзаце. А увлечение автора наркотиками иногда ещё больше осложняет работу переводчика в силу того, что у последнего, естественно, никак не может быть такого обширного опыта видений и переживаний весьма определённого рода.

Наконец, в-третьих: текст перевода содержит большое число добавлений. Вопрос об их обоснованности может послужить предметом отдельного исследования; в рамках данной статьи мы просто отметим, что такое обилие добавлений серьёзно затрудняет полный разбор и анализ перевода романа.

В рамках настоящего исследования мы сосредоточимся на анализе того, насколько адекватно переводчик справился с задачей по передаче безэквивалентной лексики.

История вопроса. Как известно, под безэквивалентной лексикой (БЭЛ) понимаются «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [2, с. 94]. При этом необходимо отметить, что отсутствие эквивалента у той или иной лексической единицы вовсе не обозначает принципиальную невозможность её перевода: «...лексическую безэквивалентность следует считать относительной и понимать под ней лишь то, что в ПЯ отсутствует готовый эквивалент в виде лексической единицы (слова или устойчивого словосочетания)» [3, с. 270].

Передача такого рода лексики была и остаётся сложной задачей для переводчика, требующей от него как отличного знания иностранного языка и реалий, так и наличия развитого воображения, гибкости мышления, творческих способностей и хороших литературных навыков. Эта тема часто

поднимается в работах по переводу, например: «...перевод безэквивалентной лексики является сложной задачей, так как переводчику всегда приходится выбирать конкретную тактику – передать специфику ИЯ или искать наиболее подходящее соответствие в ПЯ, но потерять национальную или культурную окраску лексики исходного языка» [4, с. 292]. Автор продолжает, указывая на роль профессиональной подготовки и творческих способностей переводчика при передаче БЭЛ: «Однако не существует переводческой нормы, которая бы закрепляла данный выбор, поэтому он основывается только на степени профессионализма и индивидуальных предпочтениях переводчика» [4, с. 292].

Традиционно для передачи БЭЛ используются такие способы как транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод и т.д. [6, с. 166-172].

У каждого из них, естественно, есть свои достоинства и недостатки. Так, транскрипция и транслитерация являются самыми простыми приёмами; ими иногда чересчур увлекаются начинающие или не очень старательные переводчики, которые передают с их помощью не только имена собственные, но и вообще все слова, которые они не смогли перевести «с наскока». В этом отношении данные способы имеют ограниченную эффективность применения. В свою очередь, результат применения самого эффективного способа передачи БЭЛ – описательного перевода – зачастую является слишком громоздким; по этой причине такой перевод далеко не всегда может быть органично вписан в текст готового произведения, и его часто приходится оформлять в виде затекстового комментария. Т.о., можно сделать вывод о том, что каждый способ передачи БЭЛ должен применяться строго в своей области.

Некоторые авторы отмечают, что «преобладающими способами перевода являются транслитерация и калькирование» [7, с. 49].

Традиционно к БЭЛ принято относить имена собственные, реалии, лакуны и т.д. Однако в нашем случае имеет место несколько иная ситуация. Настало время пояснить, что именно мы будем считать безэквивалентной лексикой в контексте данного исследования.

Речь идёт об одной из наиболее характерных, на наш взгляд, составляющих авторского стиля Филипа Дика: будучи писателем-фантастом, он очень часто использовал в своих рассказах, пове-

стях и романах весьма своеобразные наименования. Необходимо уточнить, что мы говорим не о выдуманных словах – в рассматриваемом романе они, конечно, тоже представлены, но мы намеренно исключаем их из рассмотрения. Нас интересуют обычные, зафиксированные в словарях существительные и глаголы, которые автор использует в значении, далёком от общепринятого. При помощи этих слов Ф. Дик обозначает предметы, явления и действия, у которых нет аналогов (во всяком случае, полных) в нашей повседневной, «нефантастической» жизни, т.е. то, что Ю.Е. Тараканова назвала *квазиреалиями*, определив их как «слова (словосочетания), связанные с тематикой научно-фантастических произведений, с описанием теоретически возможных, но не осуществленных в настоящее время, решений научных или технических проблем, с описанием элементов окружающей среды вымышленного мира» [8, с. 295]. Квазиреалии являются вполне естественным атрибутом научно-фантастического произведения, поскольку они «придают авторскому миру элемент фантастичности и «экзотики» и в то же время делают его правдоподобным, позволяя читателю поверить в гипотетическую возможность его существования и полностью в него погрузиться» [1, с. 599]. Роль квазиреалий как одного из жанрообразующих элементов в научной фантастике позволяет сделать очень важный для нашего исследования вывод: «Именно поэтому адекватная передача реалий является одной из важнейших задач переводчика научно-фантастической литературы» [1, с. 599].

Перевод такого рода лексических единиц может вызвать серьёзные затруднения при переводе, и словарь – главный друг и помощник переводчика – мало что может здесь прояснить. Причина проста: несмотря на то, что в словаре вполне можно найти несколько вариантов перевода каждого из этих слов, выбор конкретного варианта определяется исключительно контекстом романа, и переводчику может потребоваться некоторое время, чтобы понять, о чем идёт речь, и подобрать максимально адекватное контексту соответствие (иногда просто придумав его, за неимением подходящего варианта из словаря).

Таким образом, эти наименования в определённой степени можно отнести к безэквивалентной лексике – не по значению (повторимся, его вполне можно найти в словаре), а по смыслу (т.е. что на самом деле хотел сказать автор). Прямого, «готового» русского аналога у этих слов в контек-

сте рассматриваемого романа нет. Следовательно, для их перевода необходимо привлекать весь арсенал соответствующих приёмов – транслитерацию, транскрипцию, калькирование, описательный перевод и т.д.

Профессионалы перевода согласятся: то, как переводчик справляется с задачей по передаче БЭЛ, является одним из важнейших показателей его профессиональной пригодности. И речь здесь идёт не только о специальных технических навыках переводчика; большое значение в этой профессии имеет ещё и творческий потенциал специалиста. Действительно, без этой творческой жилки, без склонности и способности передавать нечто необычное и нестандартное столь же необычным и нестандартным лучше не заниматься переводом художественных произведений, тем более фантастических. Ведь переводчик *порождает* текст на языке перевода, во многом сам является автором, и адекватное (а подчас и остроумное) решение переводческой задачи является синтезом его специальных умений и навыков с одной стороны и творческих способностей – с другой.

Обозначив таким образом направление нашего исследования, перейдём к рассмотрению конкретных примеров.

a regular

Переводчик романа перевёл это слово при помощи транслитерации – «регуляр». Решение с одной стороны спорное: транслитерация – это путь наименьшего сопротивления при передаче БЭЛ; получившееся в итоге слово ничего не говорит русскоязычному читателю («кто-то, регулярно что-то делающий?»), а значит, основная функция языка – коммуникативная – не выполнена. С другой стороны, довольно сложно придумать *одно* слово, понятное и при этом отражающее заложенный автором смысл.

Здесь мы видим яркий пример того, что для адекватного выполнения своей работы переводчику очень часто приходится переводить по смыслу, опираясь на контекст. Ни один из словарных вариантов перевода слова “*a regular*” («завсегдатай», «сотрудник» и т.д.) в данной ситуации не подходит, и переводчику приходится, что называется, импровизировать. Благо что в тексте оригинала данному наименованию даётся исчерпывающее пояснение: “*A man who could reproduce within the tolerances set by law*”. Т.е. в общем

смысле это человек (возможно, только мужчина), отвечающий весьма конкретным требованиям.

В принципе можно было так и перевести: «нормальный», «соответствующий норме». Но в данном случае нужно выполнить несколько требований. Во-первых, в русском переводе это слово тоже должно быть существительным, причём желательна столь же кратким, как в оригинале: в тексте произведения данное наименование употребляется несколько раз как некое быденное понятие, и его перевод должен быть соответствующим. Во-вторых, это слово в переводе должно доносить идею автора – и вариант вроде «здоровый» не подходит в силу того, что это общее понятие, в то время как автор романа вкладывает в это слово весьма конкретный смысл. И наконец, в-третьих, необходимо учитывать специфику произведения. Данное наименование явно используется для придания роману научно-фантастического колорита, поэтому по-русски его тоже нужно было передать каким-то необычным словом.

a special

Похоже, является антонимом для предыдущего наименования, однако, в отличие от “*a regular*”, у него нет определения в тексте романа. Поэтому значение вновь извлекается из контекста – из романа следует, что речь идёт о физической и умственной неполноценности, возникающей у человека из-за длительного воздействия на его организм радиоактивной пыли. Такой человек не способен выполнять определённые виды работ. Иными словами, это ограниченно трудо- и дееспособный индивид – т.е., говоря по-русски, инвалид. Косвенным подтверждением того, что автор имел в виду именно это, является факт, что в США слово “*special*” является эвфемизмом для “*disabled person*”. В свете всего сказанного в процессе поиска эквивалента было бы корректно отталкиваться именно от этого понятия.

Однако это не было сделано, и данное наименование было переведено лишь как «специал». Транслитерация вновь показала свою неспособность донести его истинный смысл. Опираясь на извлечённую из контекста информацию, можно было подобрать более или менее подходящий перевод (конечно, не «инвалид», но из того же семантического «облака»).

В тексте романа также приводится бытовой вариант этого наименования: “*a chickenhead*”. В словаре можно найти такие варианты перевода,

как «дурак» или «дурень». В данной ситуации переводчик достаточно адекватно справился со своей задачей:

- *Not let him know I'm a chickenhead.*

- *Надо, чтобы новый жилец не догадался, что я придурак, точнее, пустоголовый.*

В оригинале автор употребляет только одно слово – “chickenhead”. В переводе же можно найти целых три наименования: «придурак», «пустоголовый» и «неполноценный». С одной стороны, переводчик таким образом объясняет читателю одно из основных понятий романа, обозначая его с разных углов. С другой стороны, он как будто сам до конца не разобрался, что оно обозначает, и как бы даёт читателю несколько вариантов на выбор. Вариант «пустоголовый» является основным по тексту перевода, но это не самый идеальный эквивалент. По аналогии с “special” можно было подобрать аналогичное бытовое наименование.

to retire

По идее романа, поскольку андройды не являются людьми, то к ним не применяются «человеческие» понятия и категории. Соответственно, для обозначения физического устранения андроида не используется глагол “to kill” или “to eliminate”, вместо этого используется глагол “to retire”. Книжный перевод – «усыпить» – весьма сомнителен, поскольку вызывает ассоциации с животным, чего в оригинале не было в принципе. На наш взгляд, переводчику следовало бы воспользоваться чрезвычайно широкой семантикой глагола «прикончить», подобрав аналогичное полужаргонное слово.

an empathy box

Одно из вымышленных устройств во вселенной романа. Принцип действия неясен – в романе

описывается, *что* это устройство делает, но не *как* оно это делает, что затрудняет подбор русского эквивалента. Переводчик перевёл это наименование как «эмпатоскоп», что имеет некоторый смысл, поскольку в описании данного устройства упоминается экран. Вариант не идеальный, но лучший, более краткий и ёмкий вариант предложить сложно.

a mood organ

Ещё одно вымышленное устройство предназначено для создания настроения. Перевод представляет собой кальку и вполне адекватен – «модулятор настроения». Торговое название этого устройства – «Пенфилд» (“Penfield”) – ничего не скажет обычному русскоязычному читателю в силу незнания последним некоторых иностранных реалий и исторических личностей, и переводчик ничего не может с этим сделать. Но что он *может* сделать (точнее, мог бы сделать, но не сделал в данном случае), так это дать сноску с комментарием, поясняющим, откуда у этого устройства такое название.

Выводы. Итак, мы определили, что именно следует понимать под безэквивалентной лексикой в рамках данного исследования – это вполне обычные и зафиксированные в словаре наименования, перевод которых «в лоб» однако практически невозможен и требует особого подхода с учётом контекста переводимого литературного произведения.

Далее мы составили выборку такого рода наименований, взяв их текста оригинала и сопоставив с их эквивалентами из текста перевода. Проведённые сравнение и анализ показали, что в большинстве случаев переводчик, к сожалению, не справляется с задачей по адекватной передаче этих слов, что оказывает негативное воздействие на качество перевода в данном аспекте.

1. Агафонова, А. С. К вопросу о классификации реалий научной фантастики и способах их перевода // Молодой учёный. – Казань, 2015. – № 17 (97). – С. 599-601.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
3. Гасанова, Ш. М. К. К проблеме перевода безэквивалентной лексики // Язык и мир изучаемого языка. Сборник научных статей. – Саратов, 2018. – С. 267-270.
4. Гуркова, П. В. Безэквивалентная лексика в языке английской художественной литературы и способы её перевода // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. Материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре, 2018. – С. 289-293.
5. Дик, Филип К. Человек в высоком замке: Фантастические романы: перевод с англ. – СПб: Лениздат, 1992. – 608 с.
6. Латышев, Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
7. Мардиросянц, В. М. Анализ способов перевода безэквивалентной лексики в романе Вероники Рот «Эллигент» // Первые шаги в науке. Сборник научных работ студентов кафедры «Теория и практика перевода» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – Севастополь, 2017. – С. 46-49.

8. Тараканова, Ю. Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдли на русский язык // Вестник МГОУ. – М., 2009. – № 1. – С. 294-299.
9. Dick, P. K. "Do androids dream of electric sheep? – URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/349051-philip-dick-do-androids-dream-of-electric-sheep.html#text> (date of access: 09.08.2022).

ANALYZING PHILIP K. DICK'S "DO ANDROIDS DREAM OF ELECTRIC SHEEP?" TRANSLATION INTO RUSSIAN: TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT LEXIS

© 2022 A.P. Zhuravlev

Alexander P. Zhuravlev, senior lecturer of the Department of foreign languages.

E-mail: palych32@rambler.ru

Samara State Technical University

Samara, Russia

This paper is devoted to evaluation of the translation of the well-known novel called "Do androids dream of electric sheep?" written by the American science fiction writer Philip K. Dick. The original text is compared with its Russian translation made in the early 1990's (assumably by the group of translators). Due to these factors, as well as a number of other issues, the translation has several characteristic features; the reasons for these features to occur may be of particular interest both for professional translators and amateurs. Evaluation is carried out according to a number of aspects, and the present paper focuses on the first one of them, namely on how well the translator coped with the task of translating the non-equivalent lexis. The author of the paper explains what he means by the non-equivalent lexis in this particular research and analyzes the number of words and word combinations to find out whether their translation is adequate to what the author of the novel tried to express or not. The results obtained in this research can be used later to form the total characteristic of the job done by the translator.

Key words: non-equivalent lexis, context, equivalent, translation quality

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-24-86-25-30

1. Agafonova, A. S. K voprosu o klassifikatsii realii nauchnoi fantastiki i sposobakh ikh perevoda (On classification of realia of science fiction and ways to translate them). – Molodoi uchenyi. – 2015. – P. 599-601.
2. Barkhudarov, L. S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) (Language and translation (Issues of general and specific theory of translation)). – M., 1975. – 240 s.
3. Gasanova, Sh. M. K. K probleme perevoda bezekvivalentnoi leksiki (On problems of translation of non-equivalent lexis). – Yazyk i mir izuchaemogo yazyka. – 2018. – P. 267-270.
4. Gurkova, P. V. Bezekvivalentnaya leksika v yazyke angliiskoi khudozhestvennoi literatury i sposoby ee perevoda (Non-equivalent lexis in language of English belles-lettres and ways to translate it). – Dialog kul'tur – dialog o mire i vo imya mira. - 2018. – P. 289-293.
5. Dik, Filip K. Chelovek v vysokom zamke: Fantasticheskie romany (The Man in the High Castle: Science fiction novels). – SPb: – 1992. – 608 s.
6. Latyshev, L. K. Tekhnologiya perevoda (Technology of translation). – M., 2005. – 320 s.
7. Mardirosyants, V. M. Analiz sposobov perevoda bezekvivalentnoi leksiki v romane Veroniki Rot "Elligent" (Analysis of methods of translation of non-equivalent lexis in "Allegiant" by Veronica Roth). – Pervye shagi v nauke. – 2017. – P. 46-49.
8. Tarakanova, Yu. E. Kvazirealii kak leksicheskii element nauchno-fantasticheskogo teksta na primere perevoda rasskaza "Fevral' 1999: Illa" Reya Bredberi na russkii yazyk (Quazirealia as a lexical element of a science fiction text by the example of translation of "February 1999/2030. Ylla" by Ray Bradbury into Russian). – Vestnik MGOU. – 2009. – P. 294-299.
9. Dick, P. K. "Do androids dream of electric sheep? – URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/349051-philip-dick-do-androids-dream-of-electric-sheep.html#text> (date of access: 09.08.2022).